

наблюдений за словообразовательными вариантами, совпадающими по лексическому и грамматическому значениям (ср. *нос/но́сик/носóк, зад/за́дник/задо́вка* ‘передняя и задняя части валенка’, *решéтник / обрешетка* ‘поперечный настил из тонких досок или жердей на стропилах’).

В анализируемом материале вариативность проявляется в двух плоскостях: региональной и социальной дифференциации, но существуют и полные варианты. Региональная вариативность выражается в наличии общенародных и диалектных слов для обозначения одних и тех же понятий на разных территориях. Примером могут служить наименования мастера валяльного дела. Функциональная вариативность единиц, входящих в ремесленную лексику, проявляется в том, что в ней присутствуют единицы, имеющие терминологическое и общеупотребительное значения.

В. Ю. Костюченко (БГУ, Минск, Беларусь)

МОДАЛЬНОСТЬ АКЦЕНТИРОВАНИЯ:
ЛЕГКО ПОЧУВСТВОВАТЬ, НО ТРУДНО ОБЪЯСНИТЬ
(на материале русских и английских сетевых ток-шоу
и интернет-комментариев)

Модальность акцентирования не представляет собой четко оформленную модальную категорию, однако ее высокая употребительность (особенно в устной неподготовленной речи и в новых формах письменной коммуникации (форумах, интернет-комментариях)) свидетельствует об их важной роли в процессе общения. Особенностью модального класса слов акцентирования является то, что они не изменяют семантику высказывания, однако во многом определяют ее прагматику. Все слова и словосочетания акцентирования выражают эмоциональное отношение и состояние говорящего, показывают его вовлеченность в ход беседы и направленность на собеседника. Для них характерна размытость семантики и отсутствие денотативной соотнесенности с предметами и явлениями реального материального мира. Их семантика в большей или меньшей степени свернута и идиоматична. Слова акцентирования сами по себе не имеют лексического значения, они не имеют и общего значения «усиления», «выделения». Так, например, частицы *и* или *же* сами по себе ничего не значат, в то время как высказывание *И лентяй же!* имеет модально-экспрессивное значение акцентированного усиления, которого нет в высказывании *Лентяй!* О своеобразии функций и содержании лексем акцентирования говорит то, с каким трудом раскрывают их семантику словари: не денотативно, а очерчивая условия, при которых нужна та или иная частица. Учитывая коммуникативную направленность этих слов, представляется, что термин «дискурсивные слова» – это наиболее подходящее название для этой прагматически-маркированной группы слов с модальной семантикой акцентирования. Размытость и диффузность семантики таких слов, а также связь этих лексем с эмоциями говорящего делают эти средства акцентирования трудно переводимыми на другие языки.

А. Вежбицкая отмечает, что «если человек, изучающий какой-либо язык, не сможет овладеть значениями его частиц, коммуникативная компетенция такого человека будет трагически неполной» [1, с. 327]. Материалом исследования послужили 16 фрагментов (по 8 фрагментов в русском и английском языке) сетевых ток-шоу с участием актеров и 16 фрагментов интернет-комментариев к ним или ток-шоу такого же формата. Объем одного фрагмента 1000 слов.

В русских интернет-текстах модальное значение акцентирования выражается при помощи частиц (*ну, же, вот*), вводных слов и оборотов (*понимаете, видите*), усилительных наречий (*абсолютно, просто*), союзов (*а*), местоименных прилагательных (*какой, такой*), глаголов в повелительном наклонении, которые в рамках данного материала максимально приближены к вводным словам (*послушай, подождите*). В английском материале группу слов с модальной семантикой акцентирования составляют маркеры разговорной речи (*discourse markers, spoken adverbs* или *discourse particles*), а также наречия и усилительный глагол *do*. Следует отметить, что многие слова акцентирования в английском материале выражают симпатию, согласие со словами собеседника (*okay, yeah, good, yes, you know*).

Более широко по лексическому разнообразию дискурсивные слова представлены в русских ток-шоу и интернет-комментариях, причем их представленность в русских ток-шоу и интернет-комментариях практически одинаковая (40 и 39 лексем соответственно), в то время как в английском материале разница более существенная (23 vs. 34 лексем). Количественная представленность лексем акцентирования также выше в русских интернет-дискуссиях: в них зафиксировано 385 словоупотреблений в ток-шоу и 188 словоупотреблений в интернет-комментариях, в то время как в английских текстах выявлено 223 vs. 95 словоупотреблений. Таким образом, модальные значения акцентирования более широко представлены в русских и английских ток-шоу по сравнению с интернет-комментариями, что связано с непосредственным присутствием собеседника в студии, стремлением участников оказать воздействие на слушающего, создать непринужденную и открытую атмосферу общения. Анализ русских и английских интернет-дискуссий показал, что различия между двумя рассматриваемыми жанрами интернет-коммуникации более существенны в английском материале по сравнению с русским.

Рассматриваемый материал показал разнообразие других модальных значений или оттенков значений, сопутствующих основному значению акцентирования (подчеркивания, выделения слова или всего высказывания): 1) значение акцентирования часто сопряжено с выражением эмоционально-оценочного отношения (восхищение, удивление, недоумение, пренебрежение); 2) противопоставление словам собеседника или общему мнению (*Так все-таки есть оперные примеры?*); 3) тривиальность, понятность, очевидность сообщаемого для адресата, соответствие его ожиданиям: *Ну это же тоже хореография?*; 4) метакоммуникативная функция (заполняют паузы, разъясня-

ют и дополняют ранее сказанное, сигнализируют о переходе к новой теме и др.; 5) выражение допущения (*Ну, наверное, сейчас везде тебя возьмут*); 6) средство установления контакта, создания непринужденной обстановки общения.

В русском материале слова и словосочетания акцентирования более часто по сравнению с английским материалом выражают несогласие, противопоставление мнению собеседника, эмоционально-оценочное отношение или состояние, что говорит о прямолинейности, открытости и большей степени искренности в проявлении эмоций русскими коммуникантами. Английские собеседники более сдержанны и косвенны в проявлении своих эмоций. Использование ими дискурсивных слова акцентирования – это стратегия коммуникативного поведения, направленная на то, чтобы оказать коммуникативную поддержку собеседнику, показать свое одобрение и положительное отношение, избежать конфликтных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wierzbicka, A. Particles and linguistic relativity / A. Wierzbicka // International Review of Slavic Linguistics. – 1976. – №1 (2/3) – P. 327–367.

Т. С. Котик (МГЛУ, Минск, Беларусь)

О ДЕЙКТИКЕ *HIN* КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЭЛЕМЕНТЕ

В данной работе представлены результаты исследования количественных характеристик словообразовательной активности локального дейктика *hin*, использующегося для обозначения направления движения от говорящего. Коррелятом данного дейктика в русском языке является наречие *туда*.

В отличие от единицы *туда*, *hin* очень широко используется в качестве приставки для образования производных слов. Для определения словообразовательной активности дейктика *hin* методом сплошной выборки из словаря «Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» отобраны все языковые единицы, образованные с помощью этого дейктика, всего 866 единиц. Установлено, что *hin* используется для образования единиц самых разных частей речи – глаголов, существительных, наречий, прилагательных. В выборке зафиксированы также 1 предлог и 1 союз.

Как показывает выборка, наибольшее количество дериватов среди отобранных языковых единиц составляют глаголы – 775 единиц. Установлено, что среди них представлены глаголы разных семантических групп, например, глаголы физической деятельности (*hinblicken* ‘смотреть в определенную сторону’), глаголы речевой деятельности (*hinreden* ‘бездумно говорить, болтать’), глаголы движения (*hindrängen* ‘стремиться подойти’) и др. Анализ переводов глагольных дериватов с *hin* в переводных словарях на русский язык показал, что в них семантические различия производящих и производных глаголов с *hin* не фиксируются: *gehen* ‘идти’ – *hingehen* ‘идти’, *fallen* ‘падать’ – *hinfallen* ‘падать’, *marschieren* ‘маршировать’ – *hinmarschieren* ‘маршировать’, *blicken* ‘смотреть’ – *hinblicken* ‘смотреть’ («Новый большой